

Захочет ли «строиться» непуганое поколение?

Сегодня день смерти И. В. Сталина. Дата не круглая, день в настольных календарях не отмечен. Но помянуть кремлевского тирана и совдепию стопкой водки найдется кому и в демократической России. Обсудить эту тему нашему корреспонденту представился случай на недавней презентации в областной Некрасовской библиотеке «Антологии выстаивания и преображения. XX век» – проекта фонда социально-экономических и интеллектуальных программ. Собеседником журналиста стал президент этого фонда, председатель Конгресса российской интеллигенции Сергей Филатов, человек с репутацией одной из ключевых фигур кремлевской политики 90-х годов. Три года руководил администрацией президента, в 1996 году возглавлял общественное движение поддержки Б. Ельцина на выборах.

– Что бы вы сказали, Сергей Александрович, тем нашим читателям, кто всерьез опасается возврата к порядкам, когда нас, как при товарище Сталине, снова «всех построят» и скомандуют шагать в ногу?

– Как «при товарище Сталине» не получится, пока первое лицо государства намерено придерживаться либеральных ценностей. Да и желающих «строиться» после того, что мы пережили, все меньше. Меня другое беспокоит.

– Что именно?

– Недавно я часа два был в прямом эфире радио Нью-Йорка. Вопросы обсуждали американские слушатели самые разные. Среди прочих был и такой, конечно, сугубо теоретический: если бы у них был выбор между Горбачевым, Ельциным и Путиным, то кого бы они предпочли видеть во главе России? Как вы думаете, на ком сошлось большинство?

– На Владимире Владимировиче?

– А вот и ошиблись. На Горбачеве! Меня ответ сперва тоже озадачил. Потом я понял, откуда такое предпочтение. Люди помнят, кто начал избавлять мир от страха перед «русскими» – Горбачев. Теперь же, хотим мы того или нет, тот страх мало-помалу возвращается. Видя на телеэкране, например, большие морские маневры с участием президента, пусками ракет, отклоняющихся от заданной траектории, зрители в разных странах делают свои выводы. И главным образом, не в пользу нас.

– Вернемся к нашим собственным тревогам.

– Мы, на мой взгляд, полным ходом идем к авторитарной власти. «Послушное большинство» в Госдуме принимает жесткие законы по упрощенным схемам – о гражданстве, об альтернативной службе, где право и справедливость отнюдь не нахо-

фото Вячеслава ЮРАСОВА

дятся, как им надлежало бы, в безукоризненном согласии. При отсутствии сильной судебной власти демократия делает человека беззащитным и перед бандитами, и перед произволом чиновников, коррупцией, взяточничеством, корпоративными амбициями. Мы все это уже проходили при товарище Сталине.

Всесилие бюрократии родом отсюда. Если так все пойдет и дальше, Россию ждут непредсказуемые последствия.

– Меня, например, когда-то взяли за живое сказанные во всеуслышание слова пре-

зиденту Путина: «За год я стал добрее». Так думать в кремлевских кругах раньше было не принято. Некоторые считают, что действующий президент рано или поздно поймет свой просчет с воз-

вращением музыки Гимна Советского Союза. А вы как думаете?

– Я к этим «некоторым» не отношусь. Владимир Владимирович просто не из тех, кто меняет свои решения. Кроме того, насколько мне известно, он придерживается такой логики: цельное будущее не может быть без цельного прошлого.

– Если за такой логикой – трезвая зоркость к прошлому, тогда и опасаться нечего. Но что-то не слышно, чтобы кремлевские аналитики дали, наконец-то, свою оценку исторических причин чеченской трагедии. Разве эти причины можно понять, не задумываясь о моральных последствиях сталинских репрессий против чеченцев и ингушей с выселением их в Казахстан?

– Как-то президент Ингушетии Аушев пригласил меня на открытие камня на месте будущего мемориала жертвам репрессий. Когда открыли покрывало, я так и обомлел, прочитав надпись. Там говорилось – привожу по памяти – что здесь будет установлен памятник жертвам геноцида русского народа против ингушей. Столь опасный перекос во взглядах на причины беды – тоже ведь «последствия», о каких вы заговорили.

– Вечный вопрос: что делать?

– Автор проекта нашей антологии, учитель от Бога Евгений Ямбург рассуждал, как возник замысел. Увидел в Москве на заборе написанный от руки лозунг «Разжигайте ненависть» и был потрясен. Ненависть бес-

плодна, она никогда не рождает добра, она способна породить только беду. Об этом преждемудрыми людьми XX столетия. Их голоса – неслышанные, если в России появляются такие надписи на заборах. Вышло 12 томов. О них шла речь на презентации. Все книги – о том, как не надо жить, о том, что спасение мира начинать надо с собственной души: письма Короленько Луначарскому, воспоминания мучеников веры, «Блокадная книга», труды русских философов-изгнанников, «Кольмские рассказы» Шаламова. Любая страница здесь – мощная профилактика нетерпимости и экстремизма. Недаром автор проекта в полушутку говорит, что тома антологии надо выдавать молодым людям вместе с паспортом.

– Захотят ли читать?

– Книжки рассылаем в областные книгохранилища. Переведем их на кассеты и диски. Все тома бесплатно получат те школы, где захотят антологию иметь в своей библиотеке. Очень жаль, что учебные программы по литературе у старшеклассников сокращаются за счет произведений о трагической советской истории. На пороге школы у многих выпускников свет в окошке – карьерная прагматика, жизненный успех через большие заработки. Греть только то, что наши внуки – поколение сообразительное, а главное, непуганое. «Построить» их вряд ли удастся. В этом основная причина моего сдержанного оптимизма.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.